

Послевкусие «Паравана»

О «Докладе 2060»

Есть ли на свете что-либо более осмысленное, чем существование органов государственной безопасности? И как же справедливо, что они начали рассекречивать свою собственную статистику с целью оправдания своего существования¹. Например, в середине 2000-х ФСБ выпускает многотомные ретроспективные сборники донесений с полей невидимой войны под вдохновенными заглавиями. И тут срабатывает какой-то таинственный механизм, выносящий на свет нечто ещё большее, чем предполагали масштабные хвалебные реляции. Когда-то «Книги памяти» раскрыли истинные масштабы потерь СССР в ВОВ в разрезе населённых пунктов. Теперь опубликованные документы НКГБ-...-ФСБ заставляют поглядеть на жутковатую картину живописуемого ими внутреннего предательства и чуть ли не всепоглощающей измены под каким-то совсем уж неожиданным углом.

Например, такой документ:

23 июля 1941 года, Архангельск – Москва

Начальник Управления НКГБ по Архангельской области капитан госбезопасности В.И. Памфилов докладывает заместителю наркома госбезопасности, комиссару госбезопасности 3-го ранга И.А. Серову о том, что за месяц с начала войны ликвидировано 22 агентурных дела и 86 оперативных разработок, по которым арестовано 185 человек «активного контрреволюционного элемента ведущего повстанческую, пораженческую и диверсионно-террористическую деятельность». Основное количество - 123 человека было арестовано в Архангельске.²

---

¹ См. в частности: Федеральная служба безопасности Российской Федерации. Академия Федеральной службы безопасности Российской Федерации. ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. Сборник документов.

² Архивная единица хранения этого документа, к сожалению, пока не выявлена.

Всего месяц прошёл с начала войны. Даже Филадельф Паршинский ещё не мёрзнет в худых своих галошах и даже не подумывает сварить из домашней своей кошечки суп. А 123 архангелогородца уже объявлены террористами и пораженцами. Никто даже не заметил в тексте совершенно чудовищного оксюморона: «активная пораженческая деятельность». Но что бы вы ожидали услышать от граждан, если после пакта Молотова-Риббентропа германская армия подавалась в советской прессе вовсе не как ничтожная и слабая? Горожане свято верили советской прессе, а теперь не успели перестроиться и поплатились.

Пометкой на полях. Животрепещущие рассказы о том, как одним карманным фонариком можно светить на 6 километров, наводя бомбардировщики – это тоже дело рук людей, публицистов, добровольно или не очень, но аффилированных с госбезопасностью. Не будем этого забывать.

Созданные уже в середине войны СМЕРШ НКО с самого начала были полезны лишь в одном-единственном отношении. Поскольку создавались под строго определённого человека: товарища Абакумова. То же самое касалось и СМЕРШ НКВД, но уже в отношении товарища Берии. Было ещё и третье ведомство СМЕРШ – от НКВМФ, которое и составило «Доклад 2060». И переплетение интересов, полномочий и вероятного взаимодействия в серпентарии этих трёх структур придаёт особый флёр изучению событий, произошедших в те дни.

Положа руку на сердце, ну неужели для страны победившего социализма и закрепившейся диктатуры пролетариата, где благоденствие манило из-за ближайшего угла на прямой дороге к коммунизму, следовало упрямо сохранять более 20 лет органы навроде ВЧК? Ведь уже выросло новое поколение, ничего и не видевшее, кроме непрерывных побед социализма. Неужели что-то было не так? Но кто бы над этим вовремя задумался...

А задумался сам товарищ Сталин, причём крепко и сразу. Вся вертикаль государственной безопасности превращалась в синекуру,

хотел бы того вождь или не хотел. Не хотел, конечно, – никому не нужна неуправляемая структура, но и удержать в руках такую трёххвостую и трёхголовую змею он вряд ли бы смог. В итоге было принято верное решение: скрутить её в триpletный Уроборос, откусывающий свои собственные хвосты.

Но тут мой милейший студент Найджел Остин меня немного запутал. Он тоже бодро сопоставил деятельность СМЕРШ НКВД и «Доклад 2060» и получил то, что получил. А пока я постигал логику в его рассуждениях и смущённо разбирался, какое отношение БелВМБ имеет к Рюмину и прочему контингенту уже абакумовского ведомства – прошло *очень много* времени. Буквально: годы, пока я не бросился, схватившись за голову, этот, уже готовый, текст переписывать.

Спецслужбисты Северного Флота на аэродроме

По всему выходит, что в ходе операции «Параван» армейские генералы СМЕРШевцев ни от СФ, ни от НКВД на аэродром Ягодник не пустили, ибо делать госбезопасности там было нечего. Об этом говорят как английский дневник операции «Параван», так и сам «Доклад 2060».

Если при прочтении того доклада Вы чувствовали лишь только ненависть к «союзничкам», то могу предложить Вам его ещё раз перечитать. Но с одной маленькой поправкой: читайте его как материалы своего собственного уголовного дела. Опыт неприятный, но дисциплинирующий. Итак, представьте, что в «Докладе 2060» обвиняют Вас, как офицера вооружённых сил другого государства. Только улететь на вооружённом до зубов бомбардировщике вы не можете...

Во-первых, так, как написано в докладе, в жизни не бывает. Любой опытный следователь заучивает наизусть формулу документа о произведённых им следственных действиях. И там всё будет звучать предельно формально и конкретно. Ну, например, так:

«...В ходе следственных действий по делу ХХХ-ХХХХХХ мною установлено, что подозреваемый Н. находился у гражданки Блондинки Королевского флота в период с 16:30 до 17:45, время московское, войдя к ней с коробкой конфет иностранного производства, а выйдя уже без неё. В указанный период соседями гражданки И. (см. дело ХХХ-ХХХХХХ), опрошенными свидетелями Воскобойниковым и Сырорыбовой отмечались звуки патефона, истошные женские визги и смех, а также разговоры на ломаном русском языке. Со слов свидетелей Воскобойникова и Сырорыбовой в присутствии понятых мною записано верно. Подписи Сырорыбовой и Воскобойникова, подписи понятых, подпись следователя, дата, z-прочерк».

А не вот та, вот, вся дичь, что в докладе...

Во-вторых, поскольку госбезопасность к прилетевшим иностранцам не допустили, и поелику у них ровным счётом ничего не было, спецслужбы принялись кошмарить советских же граждан. Несмотря на железные, на словах, свидетельства разведдеятельности, формально составляемые против сотрудников «Миссии 30», в «Докладе 2060» содержатся одни лишь только намёки на якобы проводимый иностранцами и примкнувшими к ним агентами шпионаж. Сам документ составлен так, что создаёт угрозу, исключительно лишь, советским гражданам. Лишний раз зацепили по верхам свою же собственную агентуру, чтоб не рыпалась.

В-третьих, доклад составили задним числом. Ко вящей досаде пыльношлемных комиссаров, английскую миссию контрразведчикам позволяли лишь пощипывать, а показывать работу было как-то надо. Тогда в доклад и пошла вся сборная солянка винегретом – кто-то что-то где-то видел, но впопыхах объективки даже на ладошке себе не записал. Повсюду перевернутые фамилии, отсутствие указаний на предыдущие донесения и материалы разработки. Остались и грубые фактические ошибки: 16 ноября «Тирпиц» уже не бомбили, однако компетентным органам ничто не помешало написать обратное.

Какие ваши доказательства?

Неустранимые свидетельства в пользу того, что прилёт «Ланкастеров» был сугубо разведывательным, контрразведчики вывели из следующих предпосылок:

1. Несоответствия маркировки бомб «Толлбой».
2. Предположения о дальности полёта самолёта «Ланкастер» в 1900 миль. Для подлога использована типичная демагогическая формулировка: «Известно, что...».

Для сравнения, в письме Найджела Остина присутствует оценка, со ссылкой на книгу Яна Форсгрена «Sinking the Beast», дальности полёта «Ланкастера», аж в 2200 миль. Всего же, судя по операционному журналу эскадрилии, за 3 полёта: в Россию, на бомбардировку и обратно и возвращение в Великобританию каждый самолёт пролетел 4905 миль³.

3. Не совсем понятно, каким образом смена позывных радиомаяка на Ягоднике могла бы определять характер миссии, распознанный по этой причине советской стороной как сугубо разведывательный.

А вот потеря пары десятков заблудившихся самолётов означала бы провал операции по бомбардировке «Тирпица». И кто-то приложил усилия к тому, чтобы так оно и случилось. Англичан спасло только лётное и штурманское мастерство. Тот факт, что в «разведывательную» миссию каждый самолёт зачем-то тянул бомбовую нагрузку, близкую к предельной, тем самым лишая себя возможности возвратиться домой, следователями был проигнорирован.

4. Подозрительность избыточного числа лётно-технического персонала вывели из факта высвобождения экипажей шести потерянных в авариях бомбардировщиков, а также прибывшей команды, английских же, авиатехников.

Как говорится: «всё будет использовано против вас и то, что вы живы – это не ваша заслуга, а пока ещё наша недоработка». На

---

³ 617 SQUADRON - THE OPERATIONAL RECORD BOOK 1943 – 1945
<http://s310295659.websitehome.co.uk/dambusters/drupal/docs/recordbook.pdf> p 743

деле, бывших в наличии на Ягоднике рабочих рук с трудом хватило, чтоб подготовить способные летать самолёты к вылету 15 сентября.

5. То, что англичане в условиях зависшей на высоте 50 метров облачности притирали к земле свои самолёты где доводилось – это, оказывается, тоже происки врагов молодой советской республики.

Хотя, казалось бы, настройте правильно радиомаяк и измученные десятичасовым перелётом и блужданием вокруг аэродрома пилоты сядут, где нужно с частотой 1 самолёт в 45 секунд, как и показали последующие вылеты и прилёты. Разумеется, радиомаяк должен будет настраивать кто-то, умеющий не перепутать буквы.

6. МакМулен был виноват уж тем, что хотел вернуть все вверенные ему самолёты на родину, не зачисляя их в ленд-лиз. И то, что он вписывал себе в блокнот характеристики полос и полей, чтоб просчитать возможность взлёта и возвращения самолётов домой – русские сочли разведывательной деятельностью. Ожидаемо.

7. Распространение англичанами анекдотов против советской власти наводит на мысли об одном словосочетании: «языковой барьер». Так был он или нет?

Прохиндей и «крупный разведчик» Хапом⁴ в том же докладе, но тремя строчками выше, 3 слов по-русски не мог связать. Но весь «Доклад 2060» – это переплетение оксюморонов, впрочем, очень опасных для тех, против кого их плели, и кто оставался в СССР.

Блондинка Королевского флота

Помня о ряде комментариев с мест, должен сообщить, что блондинке Ире из Соломбалы за её деятельность «на британском флоте» ничего не было. К осени 1944 года она уже давно состояла в агентуре СМЕРШа. Так что большой вопрос, какого флота она была

---

⁴ Фамилия Naphtan в «Докладе 2060» была исковеркана дважды как Хапом и как Хаппен. Налицо выучка оперативников в следственной работе и знание языков.

блондинка. Разглашать свои связи со спецслужбами было составом уголовного преступления, поэтому, в отличие от Филадельфа Паршинского, находившегося, некогда, в одном с ней положении и в итоге в тюрьму угодившего, Ира благоразумно помалкивала.

Почти устроенный провал

Спецслужбы ничем не помогли совместной британо-советской операции. Землянки на аэродроме экстренно копали военные, НКВД/НКО/СФ выделить роту специально обученных земплекопов-контрразведчиков не смогли – не их это дело.

Зато мешали неназванные товарищи от всей широкой русской души. Новые позывные для радиомаяка, сменённые перед самым вылетом, передавали явно с ведома контрразведчиков и на их оборудовании, а значит и их руками. Ну и кто же тогда перепутал, передавая переписанные на бумажке, буквы русских и английских алфавитов? Чуть не угробив при этом до четырёх десятков бомбардировщиков и более трёх сотен лётчиков, если бы тем не повезло.

Но вот кто они были? Московские орлы товарища Рюмина или местные полярные волки Кузнецова? И по какому каналу на самом деле пришла шифровка? Судя по всему, раз уж так судорожно нажимают СМЕРШевцы БелВМБ СФ на то, что *коварные британцы поменяли коды*, то, значит, они были в курсе обстановки. Что, в свою очередь, означает, что к передаче этой информации либо они, либо их сухопутные коллеги руки всё же приложили.

Ну, либо военные действительно ошиблись и, добросовестно заблуждаясь, передали буквы не из того алфавита. Но мы в это не верим.

Разведчик полковник Хьюз

Итак, к моменту отбытия британских самолётов у русских контрразведчиков всё так же не было ничего изобличающего. Поэтому ко двору пришлась зацепка, что-де подполковник Хьюз очень подозрительно заинтересовался самолётом типа «Як».

Товарищ Яковлев, конечно, очень гордился бы таким донесением: гляньте-ка, чем заинтересовались! Но как же это могло обстоять на самом деле?

Скорее всего, шёл мимо разрекламированной машины подполковник британский (а их специально поселили в одной стороне аэродрома, а самолёты поставили в другой, в километре от землянок), да и попросился глянуть внутрь, раз уж настаивают. Увидел внутри довоенные технологии, узрел нацарапанную ножиком, а то и гвоздиком, на стекле (это что – *на бронестекле нацарапано???*) прицельную марку для бомбосброса⁵, тяжело вздохнул, да и вылез восвояси. У него-то в «Ланкастерах» стояли и автоматические бомбовые прицелы SABS с гироскопами и автоматические же астрографы с ленточными курсографами и вседиапазонные радиостанции. И чем мог быть в таких условиях, интересен британцам «Як»? Чтобы узнать, чего в нём нет? Ну, такое...

Стандартная бортовая радиоустановка TR 1196 lbs. на самолёте O/617 позволяла её оператору вещать в эфир на любых волнах (дублировать собой функционал приводного аэродромного радиомаяка) и слушать всё вокруг. Её в докладе упоминают дважды: во время прибытия на Ягодник, после приземления, она обеспечивала наведение на посадку остававшихся в воздухе бортов, и связь между островами, а ещё вела радионаблюдение за немецким разведчиком 17 сентября 1944 г.

Метеоразведкой англичане тоже удовольствовались собственной, впрочем, им было не привыкать. Русские пообещали слетать и сфотографировать «Тирпиц», но дело это вскоре заглохло.

О секретности и минах JW

Кроме рассказа СМЕРШа НК ВМФ в «Докладе 2060» о бомбах «толлбой», проиллюстрировать то, какой британской технике предстояло перещеголять русский «Як» по технологичности и

---

⁵ См. британский отчёт

секретности в ходе операции «Параван», можно цитатой из статьи «Странное британское противокорабельное оружие Второй Мировой войны» интернет-журнала NavalGazing. В первый и единственный раз в истории британцы собрались использовать в бою осциллирующие мины. И вот что об этом пишет автор в статье, неплохо суммирующей общеизвестные факты:

«...Но даже при том, что бомба CS стала применяться, в разработку пошло и другое оружие, ещё более специализированное для применения против «Турпица». Бомба «Джонни Уокер» или «JW» была в своей сути осциллирующей, блуждающей миной. После падения воду она могла утонуть, но потом всплыть обратно к поверхности в надежде повредить корабль-цель. Если она промахивалась, она тонула обратно, смещаясь вбок на 30 футов. Её применение было стеснено различными ограничениями, самым приметным из них была минимальная глубина в 50 футов, что ограничивало число портов, где она могла бы применяться, но фьорды, в которых прятался «Турпиц», были достаточно глубоки. Парашют позволял ей падать достаточно медленно перед нырком, после чего литой железный носок её отделялся. Резервуар с водородом продувал камеру плавучести в хвосте, позволяя мине всплывать. Между ними был 100-фунтовый формованный заряд взрывчатки, который мог быть подорван, если мина касалась чего-либо. Конструкция механизма, позволявшего мине блуждать, остаётся неясной, поскольку это оружие применялось лишь единожды: в сентябре 1944 года против «Турпица», линкор был подбит бомбой «Толлбой» и планы дальнейшего производства и применения JW рухнули.⁶»

Итоги деятельности спецслужб

Переходим к моменту, когда всем сёстрам надо раздать по серьгам, а одной из них выделить аж целый аленький цветочек.

---

⁶ <https://www.navalgazing.net/Weird-British-Anti-Ship-Weapons-of-WWII>

Оргвыводы на самом высшем уровне о деятельности людей, составивших соль земли русской, то есть спецслужбы, делались с завидным постоянством и периодичностью. Надеюсь, спорить со мнением товарища Сталина среди собравшихся желающих нет? Тогда переходим к неумолимой статистике. Вот какие имеются результаты:

1. Из 3 Генеральных комиссаров госбезопасности расстреляны 3.
2. Из 9 комиссаров государственной безопасности 1 ранга были расстреляны 9.
3. Из 20 комиссаров государственной безопасности 2 ранга были расстреляны 16, один застрелился.

А что же армия?

Военные же, напротив, показали себя почти наилучшим образом. Они обеспечили прибывший контингент размещением, питанием и даже техниками для обслуживания самолётов, требовавших ремонта. Развлекали, чем могли, обеспечивали трансфер в город до Интерклуба.

Впрочем, за ними тоже водились грешки: в силу нарушения ряда соглашений и просто проволочек (см. английский дневник) порою английские силы оставались на Ягоднике и Кегострове без руководства на достаточно продолжительное время. Зная решительность молодых англичан, это была игра с огнём.

Ещё одним, явно срежиссированным, моментом было наличие на Ягоднике заправщиков только на базе полутонных грузовиков. Таким образом, пустые баки 28 самолётов, каждый из которых требовал 7 тонн топлива (но мог заправлять себя сам) отняли все человеко-часы от момента прибытия 12 сентября до вылета на бомбардировку 15 сентября. До этого времени, кроме кратких перелётов отдельных бортов на Ягодник, да ещё и с фактически пустыми баками, британцы в воздух машины не поднимали.

Футбольный матч тоже затеян был не просто так. По мысли русских все должны быть при деле, то есть: заняты тяжёлыми работами или отвлечены на духоподъёмные мероприятия. Подробности организации матча и важность политического момента, определили радостный для нас счёт победы русских футболистов, а итоговый счёт 4:0 или 7:0 в нашу пользу – уже не так важно. Лекция о творчестве Глинки, устроенная для английского командования, вывезенного под этим благовидным предлогом с авиабазы в город, – мяч в те же ворота.

О фоторазведке

Пара слов о погоде и возможности провести аэрофотосъёмку.

Архангельск, сентябрь, 1944

Дата	Суточная температура, °С			Кол-во осадков,
	Мин.	Сред.	макс	Мм
12 сентября 1944	6.1	8.1	11.5	20.2
13 сентября 1944	5.5	6.6	9	0.7
14 сентября 1944	1.6	4.8	8	0
15 сентября 1944	2.8	7.6	11.3	0

Итак, в день прилёта стояла низкая (вплоть до 50 метров) облачность с осадками. Всем желающим доказать, что вражеские «Ланкастеры» коварно делали в этот день аэрофотосъёмку, следует лишь объяснить, как можно производить её с высоты 50 метров на оптику с фокусным расстоянием 200-750 миллиметров. И, желательно, представить пример того, что получается на снимке. То же самое касается и неспециализированных для плановой видовой разведки фото- и кинокамер, которыми была оснащена часть самолётов. Ну и самое главное: на основе этих, якобы отснятых, материалов должны быть составлены какие-то схемы и планы (и они уже давно рассекречены) – так, где же они?

Москито

А самые наблюдательные уже готовы мне возразить: простите, но кроме «фотоланкастера» ведь был же ещё один специальный фоторазведчик. Маленький, маневренный и при этом очень зоркий. И он-то летал ежедневно до самой своей отправки «Ланкастеров» на задание, да ещё и потом отработал финальную фотофиксацию.

Что же... согласен. «Москито» действительно улетел одним из последних, но обратите внимание: последние дни он сидел без топлива в подмокших загрязнях в Беломорске, уныло ожидая 100-октанового топлива и разрешения на вылет. Сначала не было места для канистр в «Дакоте»/Ли-2/DC-3, потом была нелётная погода на маршруте, а топлива было в обрез. В итоге его измученный бездельем экипаж, на радостях от полученного разрешения убираться восвояси, просто улетел домой, проклиная всё на свете. Ему дали выполнить ровно ту работу, что была заявлена в приказе британского командования, а потом просто приковали к земле.

Взлёт в направлении «Ивана Каляева»

Особо в английском докладе было отмечено, что экипажи взлетали в направлении плавказармы «Иван Каляев». Поставили его у западного берега или юго-западной оконечности острова, чтобы самолёты, взлетая в направлении него, уходили в сторону от города и Архбумстроя. Неудивительно было бы, если во время взлёта бомбардировщиков русские держали в воздухе истребители с приказом сбивать свернувшие не туда бомбардировщики. Впрочем, результат мог бы быть неожиданный...

Британцы отлично понимали, что вся благодушность русских военных может улетучиться внезапно. Не удивлюсь также, если командование авиаполка распорядилось организовать фоном для гостей внеплановые показательные выступления истребителей (и промолчать в отчётах об этом). Потому офицеры КВВС благоразумно никуда не лезли, разве что ходили ругаться на кухню на Ягоднике. Кстати, увидев реально плачевную обстановку в каптёрке и растерянные лица поварих, у которых кончились продукты, британский полковник приказал распотрошить привезённые с собой сухпайки. Кроме того, с целью снижения нагрузки на пищеблок островной авиабазы, экипажи два дня подряд отправляли столоваться в архангельский Интерклуб. Тот самый, где «гёрлз» уже были «какие-то деревянные» и в танцах безучастно «вертелись, как на шарнирах». По понятным причинам... впрочем, мы отвлеклись.

Фото плавбазы «Иван Каляев» с той самой надписью на входе, что процитирована у Пола Брикхилла⁷. В принципе, это фото может быть сочтено фоторазведкой.

“Welcome The Glorious Flyers Of the Royal Air Force”
Алекс Бейтман "Эскадрилия №617 «Сокрушители плотин»", стр. 86⁸

---

⁷ Алекс Бейтман "Эскадрилия №617 «Сокрушители плотин»" (ISBN-13: 978-1-84603-429-9)

⁸ <http://sanatur.ru/forum/viewtopic.php?f=24&t=44851>

На фоне Ленд-лиза

Техники с Кегострова и Ягодника вспоминают, что (цитирую по смыслу): «англичане, оставляя самолёты в России, разбили оборудование топором, буки такие, но мы-де их перехитрили и порушенное воссоздали»⁹.

Техникам вряд ли кто-то разъяснял, что по закону о ленд-лизе неразбитое оборудование подлежало возврату. Причём, перед погрузкой на баржи техника: автомашины, самолёты и бортовое оборудование, окончательно уничтожалась прессом.

Хозяйственная русская душа всячески протестовала против такого варварского обращения с ещё хорошей техникой. Так бывало, например, и со «студебекерами», которым русские автотехники, чтоб не возвращать хорошие ещё грузовики ненавистным союзничкам, разбивали кувалдами средний или передний мост. Потом на его место вваривался, например, торсионный подвес (и что-то ещё делали с мостом поворотным) и франкенштейн работал ещё десятилетиями.

Впрочем, гордых рассказов наших дедов о том, что и как смекалистые их товарищи, да и они сами, обращали во благо Родине, вы найдёте в интернете немало. Для нас нужно зафиксировать лишь одно впечатляющее обстоятельство. Оставить поперёк Ленд-лиза 6 тяжёлых бомбардировщиков – это был широкий жест. Ну, а чем всё закончилось, хорошо написано у Котельникова.

То есть, разбивая лампы радиоприёмников топором, англичане этим узаконили их оставление в СССР. Восстановить же всё это молодым и рукастым советским инженерам-техникам под надзором опытных коллег не оказалось большой проблемой.

К тому же, привести в негодность подобное оборудование – это воинский долг, независимо от долга союзнического. СССР ведь благополучно замухоморил 3 американских самолёта типа Б-29,

---

⁹ <https://www.tcnordtv.ru/news.php?readmore=6907>

вынужденно севших на Дальнем Востоке и ставших впоследствии прототипом туполевского Ту-4. Причём американских лётчиков оттеснили от машин быстрее, чем они успели что-либо уничтожить, кроме шифров.

Если мне не изменяет память, то пункт возврата неиспользованного по Ленд-лизу металлолома находился в Молотовске и именно с этим связан один разведывательный полёт фоторазведчиков от осени 1945 года. Таким способом американцы контролировали порядок сдачи имущества. Оказались же эти аэрофотографии в одном пакете с немецкими фото времён войны, что вызвало у меня краткий период шока при знакомстве с ним. Не разделяли в 1955 году американцы фотографии по тематикам, не до таких тонкостей было, сортировали только по году.

Полёт самолёта РВ.416 и всё, что с этим связано

Найджел Остин в письмах оставил мне захватывающую деталь: странное событие, имевшее место в ходе операции «Параван».

В этом разделе я, вслед за Найджелом, буду называть интересующий нас самолёт его заводским номером: РВ.416. В других местах нашего сериала он встречается как КС-V, он же V/617, причём в старинном русском документе литера V может быть написана транслитом: «Вэ».

Далее будут несколько слов о той миссии, которую выполнил самолёт и экипаж Фрэнка Леви на обратном пути в Великобританию. Для начала соберём на этого лётчика некоторые установочные данные, которые можно найти в открытом доступе.

Итак, в 617 Sqdn Фрэнк Леви пришёл 5 апреля 1944 года из добровольческого резерва. До перевода сюда он служил в 44 Sqdn. Он был старше многих (27 лет) в эскадрилии, иные военнослужащие в его возрасте уже были подполковники.

Вот ещё информация из официальной книги записей 617 эскадрилии о штатном экипаже РВ.416. Полужирным шрифтом в таблице указана погибшая 17 сентября 1944 года часть экипажа.

Тип самолёта и заводской номер: Lancaster III. РВ.416 (V)

Экипаж	Обязанности
F/O F. LEVY SGT. P.W. GROOM. P/O C.E. FOX F/S E.E.S. PECK F/S G.A. MCGUIRE P/O A.F. MCNALLY (CAN)	См. выше в журнале
F/S D.G. THOMAS	

Обстоятельства вылета на задание

Бомбардировка линкора «Тирпиц», Альтен-фьорд (через Россию). Груз: 12 мин «JW». Этот самолёт бы потерян по возвращению с Ягодника, Архангельск, Россия 17 сентября 1944 года. Уведомление о прохождении точки поворота на отрезок дистанции «F» со станции в Дайсе (Duse) было получено в 01:21 GMT. Больше от этого самолёта ничего не слышали.¹⁰

Странные пассажиры борта PB.416

Пришло время компактно изложить произошедшее с самолётом Леви перед вылетом его на миссию по бомбардировке «Тирпица» и на обратном пути в Великобританию.

Моё собственное самое принципиальное соображение состоит в том, что «лишние» пассажиры борта PB.416, с которыми, как мы уже знаем, обменялись формой и жетонами Д.Р. Вайнесс и Р.Х. Вильямс, должны уже были находиться на Ягоднике к моменту прибытия англичан. Прибытия-отбытия самолётов и катеров с делегациями до 16 сентября не отмечено, лишь техники носились, сломя голову и под присмотром, от одной пострадавшей машины к другой меж островами.

Военные и здесь состряпали неплохую завесу от посторонних и, видимо, на том самом официальном ленче от 14 сентября и передали планы по норвежской операции командованию Sqdn 617. В английском дневнике это мероприятие было записано как обмен подарками и произнесение речей.

Бомбардировка «Тирпица» прошла успешно (самолёт Фрэнка Леви взлетал на неё первым) и уже 16 сентября, в первой волне отбытия в Великобританию, вторым по счёту взлетает самолёт PB.416. Обратите внимание, насколько быстрее была произведена заправка бортов, видимо потому, что не было задачи подготовить к вылету максимальное количество самолётов.

---

¹⁰ 617 SQUADRON - THE OPERATIONAL RECORD BOOK 1943 – 1945 p. 469

После этого несколько часов строй самолётов гуськом движется по прямой на базу в Южной Англии до точки неподалёку от берега Финляндии в Ботническом заливе. Над заливом Фрэнк Леви отделяется от группы и отправляется на запад, оказываясь в окрестностях Стокгольма в 01:21 GMT, где и когда передаёт сигнал о своём местоположении и смене курса.

В 03:15 GMT, после продолжительного кружения над окрестностями Несбьена и горы Сопесет, куда он прибыл, очевидно, несколько раньше, РВ.416, выпуская осветительные ракеты, разбивается в управляемом полёте на склоне горы. Тренировка пилотов эскадрилии предусматривала формирование у них навыка летать низко над землёй и поверхностью воды. В недалёком прошлом некоторые самолёты при заходе на бомбометание даже ударялись брюхом о воду и теряли бомбу. То есть полёт на предельно малых высотах им не был в новинку. И вот, после продолжительного нахождения над районом оккупированной Норвегии и запуска осветительных ракет, самолёт разбивается на высоте 3500 футов. Высота перевала перед ним, который требовалось перелететь: 3545 футов. Самолёту не хватило 13,5 метров высоты...

И ещё: архив погоды сообщает, что 16-17 сентября над Несбьеном и видимо всей Балтикой было чистое небо, недаром в Великобританию вылетел такой внушительный отряд самолётов. Леви не мог заплутать в облаках.

Так или иначе, но на борту РВ.416, кроме неполного штатного экипажа, оказалось минимум 3 посторонних человека, все три из которых, скорее всего, находились там не под своими именами. Более-менее надёжно это обстоятельство установлено для двух из них: Вайнесса и Вильямса. Ограничивался ли экипаж 10 лётчиками, обнаруженными на месте – также неизвестно. Сколько человек успели покинуть самолёт – также неизвестно, как неизвестно кто они были и были ли. Один человек из найденного на земле экипажа остался неопознанным. И, кажется, он вообще не принадлежал 617 эскадрилии.

Нерешённым остаётся (и останется) один вопрос: какую задачу решал РВ.416 в небе над Норвегией? Выбросить парашютистов? Выбросить оборудование? Дать сигнал к чему-либо?

Когда-то я кратко написал Найдзелу, что одного только появления очень характерно выглядящего самолёта могло быть достаточно для условного сигнала людям на земле.

Кроме того, где-то потерялся виденный в интернете документ, повествовавший о том, что восстание в Норвегии против немецких оккупантов и их гестапо, в частности, началось уже 19 сентября 1944 года. Будь оно так – воедино бы сошлись множество ниточек.

Фотография мемориала на месте падения РВ.416

Но, тут уж на нет и суда нет. Хотя в таком изложении история начинала бы выглядеть просто отлично: героично и даже поэтично. Итак, фиксируем: роль погибшего экипажа Фрэнк Леви в освобождении Норвегии пока не показана и не доказана.

К сожалению, Найджел Остин не углублялся в биографию Фрэнка Леви, быть может, там есть нечто интересное. В составе 617 Sqdn он выполнил 14 миссий. В одной, правда, летал пассажиром и если так, то Фрэнк Леви погиб, возвращаясь из России после своего 13-го боевого вылета.

Судьба Вайнесса и Вильямса.

А вот что пишет операционный журнал эскадрилии относительно чудесно спасшихся офицеров Вайнесса и Вильямса. Для начала приведём немного установочных данных на них из операционного журнала 617 эскадрилии.

A/S/L D.R.C. Wyness – прибыл в 617 эскадрилию из 57 Sqdn в августе 1944 (28.08.1944). В составе 617 эскадрилии совершил 2 боевых вылета. После зачисления в боевой состав, в самом первом вылете на задание с грузом 12 мин «JW» в Россию на аэродром Ягодник, его самолёт был повреждён в аварийной посадке на Кегострове и списан. В дальнейшем ходе операции Вайнесс и его экипаж не участвовал.

F/O R.H. Williams – прибыл в 617 эскадрилию из 57 Sqdn в августе 1944 (28.08.1944). Летал в экипаже Вайнесса, с которым и прибыл.

Последний вылет экипажа Вайнесса по журналу операций

Дата: 07.10.44

Тип самолёта и заводской номер: Lancaster III. **PB.415** (NG 180) (S)

Взлёт: 13:10. Посадка: самолёт потерян.

Экипаж	Обязанности
S/L D.R. WYNESS	См. выше в журнале
F/S T.J. HURDISS	
F/L R.H. WILLIAMS	
F/O H.W. HONIG	
F/O B.J. HOSIE (NZ)	
F/S T. HORROCKS	
F/O G.E. CANSELL	

Обстоятельства вылета на задание

Бомбардировка Рейнской дамбы, на севере Базеля. Вооружение: 1 «Толбой», потерян. Самолёт предполагается сбитым над целью, сбит зениткой на 600 футах высоты, заходя на цель. Пролетел на север и упал в воды Рейна у Шалапи.

<...> Самолёт Вайнесса был сбит на 600 футах, горя и с двумя работающими моторами он пролетел на север до места приводнения вблизи франко-германской границы у Шалапи. Предполагается, что все были живы в момент посадки, но погибли в тот же день позже. Вайнесс и Хоси покоятся на военном кладбище Шолва, двое похоронены на военном кладбище Дурнбах, все остальные увековечены в мемориале Раннимид.¹¹

Прочее

На должность Вайнесса был рекомендован и назначен уже известный нам Томас Айвесон. Тот самый Айвесон из статьи в норвежской газете от 2007 года.

А теперь представьте себе картину: Томас Айвесон с 1984 года ездит в Норвегию на кладбище, где находится могила его боевого товарища, похороненного в другое время и в другом месте. И он точно знает, всё это время знает, что Вайнесс и Вильямс не были в тот день в самолёте. Потому что он стал лидером звена после гибели предыдущего – самого Вайнесса. Причём погибшего со всем своим экипажем не в момент падения самолёта (наоборот, тогда все остались живы), а при некоторых неясных обстоятельствах вечера того же дня.

Но на норвежской земле все торжественные разговоры звучат только о Фрэнке Леви и его экипаже. Что мог знать и о чём молчал старик Айвесон? И кто же был он сам, этот таинственный лётчик Вайнесс?

---

¹¹ <http://s310295659.websitehome.co.uk/dambusters/drupal/docs/recordbook.pdf> p. 475

Дополнительные источники

На IWM хранятся записанные голосовые интервью с Томасом Клиффордом Айвесоном [Thomas Clifford Iveson¹²], неоднократно упомянутым в ходе нашего длительного повествовательного сериала, и Томасом Беннеттом [Thomas Bennett]¹³.

---

¹² <https://www.iwm.org.uk/collections/item/object/80017732>

¹³ <https://www.iwm.org.uk/collections/item/object/80008456>

Послевкусие II

Энигма, да не та

А вот ещё одно обстоятельство, которым Найджел мучил меня как ребёнок котёнка. А я, по скудоумию своему, даже из последних сил своих не мог понять, к чему же он так чудно клонит. Найджел сыпал в меня фамилиями: Спичкин, Рюмин, Абакумов... И если тогда последнюю я знал, а вторую быстро отыскал в Википедии, то вот первая мне ничего не говорила никак...

Да и не должна она мне была ничего говорить. Спичкин оказался офицером-шифровальщиком при дипломатическом ведомстве¹⁴. В его обязанности входило шифрование и передача сообщений. В силу своей официальной должности он присутствовал на тех или иных совещаниях, после чего уединялся в комнатке и составлял шифрограммы. В этой должности он всплывал в Австрии, в 1940-41 годах, а также в 1944 году в **Стокгольме**, где Игорь Михайлович Спичкин также занимался своей профессиональной деятельностью. Шифровал и носил блокнот пресс-атташе.

Найджел спросил меня о нём мимоходом, а я ничего не понял в его широком замахе. После этого вопроса последовали фамилии неких Белкина и Рыбкина, которые вообще ничего не говорили даже Гуглу. Некоторое время я что-то невнятно блеял на английском, и когда Найджел понял, что я не совсем в курсе, то скинул мне шифротекст радиоперехвата, опубликованный на загнивающем Западе в 1960-е годы. Из краткого сообщения я вынес то, что в Стокгольме в 1944 году под кодовыми именами действовала организованная группа советских дипломатов. Против одного из фальш-имён стояла пометка, что этот товарищ и есть Спичкин.

Для себя я в тот вечер отметил, что от фамилии «Спичкин» отдаёт синтетикой, почти такой же как от Петрова с Бошировым, причём намного больше, чем от «Белкин» и «Рыбкин». А ещё, если они

---

¹⁴ Официальная должность: пресс-атташе при представительстве СССР в Стокгольме. Так определено в расшифровке перехватов.

образовывали агентурные фамилии с окончанием на «-ин» от названий предметов и животных и это было типовым решением для легендирования – наподобие паспортов с соседними номерами – то это чудовищный прохлоп ушами.

Надо сказать, что к тому моменту я окончательно растерялся и честно признался, что совсем ничего уже не понимаю: при чём тут Спичкин, Белкин-Рыбкин и архангельский гросс-чекист М.Д. Рюмин? А главное: при чём тут «Параван» и полёт Фрэнка Леви? Это только сейчас я могу себе представить лицо Найджела, вероятно подумавшего тогда: «Вы совсем глупый? Совсем-совсем дурак, да?», но отвечавшего мне с неизменным ангельским терпением...

Да, тогда я нещадно тупил. В итоге Найджел, видимо отчаявшись, просто запустил в меня целым архивом с расшифрованными текстами радиоперехватов по стокгольмскому бюро НКВД. И вот тут пришёл черёд моей челюсти отпасть.

Десятки фамилий, сотни донесений. Британцы с американцами читали нашу зашифрованную переписку ничуть не менее залихватски, чем они глумились над немецкой пехотой и немецким ВМФ. Секретная переписка немцев к тому времени уже давно была взломана. Таким образом, труд мистера Спичкина был лишь формальностью.

Знала ли тогда об этом положении вещей советская сторона? Мне лично об этом ничего не известно. Шифрование типа «одноразовый блокнот» считается абсолютно криптостойким и сейчас.

Здесь же могут крыться и вероятный канал утечки мимо советских военных и источник ошибки в настройках радиомаяка на Ягоднике. Если текст настроек передавался через стокгольмское бюро, то они точно попадали в лапы контрразведчиков ещё до получения его военными. И сделать так, чтоб экспедиция Королевских ВВС погибла, можно было запросто, да ещё и существенно подставив при этом армию. Но английские лётчики справились, даже не зная о том, что им было уготовано. Думаю, что узнай они об этом, побитыми русскими мордами дело бы не кончилось. Одну особо наглую

зенитку англичане по дороге в Россию совершенно бесцеремонно расстреляли в клочья, так что злости у них в тот день было достаточно.

Вёл ли экипаж Фрэнка Леви переговоры со Стокгольмом перед тем, как лёг на курс на Несбьен? Указаний на этот счёт Найджел не обнаружил. Но он очень просил подсказать ему ниточки, кто мог быть связным на Ягоднике с Рюминым, Абакумовым и стокгольмским бюро. Как мне представлялось тогда и представляется сейчас, это всё – ложный след. Операция в Норвегии, полагаю, принадлежит только военным и высшим политическим кругам. Если позывные маяка и были переданы на трансграничном участке посредством стокгольмских товарищей, то для армии эта мера эта была вынужденной.

Тогда получается, что британцы могли прочесть и неправильно переданные позывные. И смена ими настроек радиомаяка могла быть контрмерой на известия о символах, переданных с ошибками. Позже, уже перед самым вылетом, просто ничего не успели предпринять. Или не стали, для сохранения в секрете того, что британская разведка читает советскую переписку.

И в расшифрованных текстах радиоперехвата ничего конкретного, касающегося хода или подготовки операции «Параван» замечено не было, по крайней мере, напрямую это не отождествилось.

* * *

В дополнение к разделу «Итоги деятельности спецслужб» из первой части, в части второй я лишь мельком пройду по фигуре М.Д. Рюмина. Местные историки мне громко возразят: мельком по нему нельзя, это же человечище, это же ого-го! Но я буду краток, всё же.

Найджел прислал мне кусочек англоязычной энциклопедии, просто скопировав оттуда текст, и все эти годы он мирно пролежал у меня в почте, а я уже и думать забыл, откуда я поднабрался этих крамольных идей. И сейчас, восстанавливая канву событий вокруг мистера И.М. Спичкина, я вдруг наткнулся на эти приложения.

Так вот в этой замороженной английской Википедии (а может быть и не Википедии) лежал перевод русской статьи о том, как сам Сталин охарактеризовал Рюмина: «пигмей». И как его собственный адъютант считал Рюмина «ярим антисемитом» и «примитивным». Предвзятое судилище (несомненно предвзятое) 1953 года охарактеризовало Рюмина как «дремучий и полуобразованный» и вывело на свет божий и его «делишки» и его методы работы. Рекомендую: почитайте о товарище М.Д. Рюмине, проникнитесь.

Так вот, кажется мне, что на флоте методологически производство сыскных дел обстояло не многим лучше. Единственное, чем отличаются в положительную сторону флотские контрразведчики – тем, что в часто приписываемых их «сухопутным» коллегам зверствах они, вроде бы, замечены не были.

Последний из нашей с Найджелом начальной троицы героев, товарищ Абакумов пополнил статистику расстрелянных высших офицеров госбезопасности, которой я выделил целый раздел в первой части. Товарищ же Спичкин просто канул в небытие, вероятнее всего, счастливо дожив пенсионерскую жизнь под своей реальной фамилией где-нибудь на даче в Подмосковье.

Подвиг простых людей

Посреди развёрнутой выше, несомненно интересной и жутковатой картины общего безобразия, несокрушимой скалой возвышается беспримерный подвиг простых военных. Как можно даже спустя 80 лет забыть профессионализм и отвагу британских лётчиков, самоотверженность их авиатехников?

Ведь они делали нечто большее, не ограничивавшееся взлётами, посадками и сбросом бомб. Они своими руками приближали победу, Взлетев из Архангельска, они окончательно ловили зверя в клетку и захлопывали решетку в дюйме перед его оскаленной мордой.

Но ведь не только же их надлежит помнить! Особо надо отметить вклад аэродромных специалистов Ягодника и Кегострова, в меру возможностей помогавших английским коллегам. Необходимо отдать должное советским солдатам, несшим службу на аэродроме, им выпало на долю исправлять недоработки и оперативно копать землянки. Упомянуть добрым словом нужно и медицинскую службу острова. А главное, наконец-то вспомнить несправедливо забытый всеми исследователями труд двух поварих на аэродромной кухне, спасавших ситуацию с питанием.

Операция «Параван» считается величайшим примером международной кооперации, в которую был включён и СССР, при проведении военных операций союзников против войск нацистской Германии. В 1944 году Архангельск, как и за 25 лет до этого, вновь встретил армаду британских военных кораблей. Только теперь это были воздушные корабли, и теперь нас с англичанами объединяла великая цель борьбы с нацизмом.

Даже через 80 лет те события раскрываются перед нами со всё новых и новых сторон, неизменно вызывая интерес у отечественных и иностранных исследователей.

В истории операции «Параван» всё ещё остаётся очень много неясного. Одно лишь я и сейчас могу повторить своему английскому коллеге с уверенностью, сидя за своим столом в Архангельске в 2024

году: дружба между нашими народами возможна и, более того, она единственно возможна. В сотрудничестве великих европейских народов лежит наше будущее. Общее и мирное – на новых физических и этических принципах.

* * *

Но на этом пути для нас всё ещё остаётся нерешённым всего один вопрос: вопрос цивилизационного выбора. И от нас всё ещё ждут, чтобы мы смогли сделать его правильно. Хотелось бы верить...